

— Джин, ты... — Сакаи Аракава, с трудом сдерживая ярость и отвращение, процедил это сквозь зубы.

— Ты хоть понимаешь, насколько эта дрянь грязная! — Сакаи казалось, что он сейчас взорвется. Он и так страдает бессонницей, а стоило ему наконец провалиться в долгожданный сон, как явился Джин, разбудил его и чуть не запихнул ствол пистолета прямо в рот.

Подавив импульсивное желание ударить в ответ, Сакаи швырнул в него перехваченный ранее глушитель.

— Забирай свою игрушку и проваливай.

Голос прозвучал хрипло и раздраженно, в нем сквозила такая ярость, какой не было в его обычном ленивом и апатичном состоянии. Однако Джин, присматривавший за Сакаи последние четыре года, был прекрасно знаком с этой стороной парня.

Это и была истинная натура, скрытая под маской безразличия — ядовитая змея в засаде. Она способна терпеливо ждать, пока жертва потеряет бдительность, но в момент атаки источает убийственную ауру, ничуть не уступающую его собственной.

Джин закурил, повертел в пальцах миниатюрный глушитель и холодно хмыкнул:

— Мне вот любопытно, Спиритус: ты исчез ровно на четыре часа как раз между первой и второй проверками. Какое удивительное совпадение.

— Да-да, конечно, что бы ты там себе ни напридумывал, лишь бы ты поскорее убрался отсюда!
— Сакаи даже не пытался скрыть свое наплевательское отношение, всем видом показывая, что ему глубоко плевать на подозрения Джина.

— ...Пф, щенок.

Джин снова хмыкнул, оставив без внимания дерзость парня.

Хрупкий, словно кукла, юноша обладал странным притяжением для обитателей тьмы. Джина лишь раздражала эта вечная холодная отстраненность, поэтому видеть на лице парня хоть какие-то эмоции стало для него своего рода развлечением. Будь то брезгливое отвращение, радость от получения нового оружия или полное замешательство от его провокаций — Джину нравилось наблюдать за всем этим.

Поскольку он был первым, кого увидел мальчишка, и тем, кто провел рядом с ним последние четыре года, Джин давно считал юношу своей собственностью. В человеке, погрязшем в темноте, инстинкты собственника и захватчика заложены самой природой.

— Надеюсь, ты не вздумал предавать, — Джин прижал ладонь к голове Сакаи, наклонился и заглянул прямо в лицо, его темно-зеленые зрачки опасно сузились. — Ты со мной уже четыре года, неужели ты настолько глуп, чтобы добровольно отправиться в исследовательскую лабораторию?

Сакаи отлично понимал, о чем речь. С того самого дня, как его вынудили вступить в Организацию, он никогда не скрывал своей ненависти к ней. Джин знал это, поэтому сейчас говорил именно о действиях, а не о мыслях.

Если его уличат в реальном предательстве, конец будет один: вечные муки в лаборатории, где смерть станет недостижимым избавлением.

— Ой, Джин-чан, о чем это ты? Я разве говорил, что собираюсь предавать? — Сакаи приподнял бровь и растянул губы в наглой усмешке. Кончиком языка он провел по верхнему ряду зубов, а в его медовом голосе зазвучали острые нотки: — Что, уже не терпится? Неужели такой великий палач Организации боится меня, какого-то мелкого агента с кодовым именем?

— Пф, мелкого агента? В Организации хоть кто-то верит словам такой ядовитой змеи, как ты? Вот уж новость.

Джин выпрямился, и сигарета в его зубах подпрыгнула:

— Завтра в час дня задание. Точка сбора — СЗ.

— Хорошо. Теперь можно проваливать?

— Слушай, не испытывай мое терпение. Еще одно грубое слово, и я выбью тебе зубы.

— Понял-принял. Теперь ты можешь грациозно удалиться?

— ...Жить надоело?

— Б-братец, там еще одно задание на подходе, мы идем? — Водка стоял неподалеку, покрывшись холодным потом.

Он не мог не признать: Спиритус действительно поразителен. Человек, который умудряется так лихо скакать по краю пропасти, на которой стоит Джин, — это не тот, с кем стоит связываться.

Джин холодно фыркнул и зашагал прочь:

— Не опаздывай завтра.

Когда в комнате воцарилась тишина, Сакаи выдохнул, с каменным лицом отправился в ванную и снова почистил зубы.

Ну и неряха же ты, Джин. Завтра я преподнесу тебе сюрприз.

На следующее утро Сакаи проснулся в полном замешательстве.

Джин мучил его до двух часов ночи, а потом еще и кошмары снились. Ему привиделось, будто огромный длинношерстный серебристый кот уселся ему на грудь. Лапы у кота были перепачканы кетчупом, и он настойчиво пытался запихнуть их Сакаи в рот, угрожая, что если тот не вылизет шерсть дочиста, то привяжет его к кровати, пока он не вычистит всю шерсть на теле.

Сакаи, смирившись с участью, вылизал кошачьи лапы, вздохнул с облегчением, но тут кот гордо и манерно удалился, а из-за двери показался второй такой же кот с лапами в кетчупе. Сначала это казалось терпимым, но когда он открыл дверь и увидел за ней сотни серебристых котов, то в ужасе проснулся.

Стоя у умывальника с глазами как у дохлой рыбы и темными кругами под ними, Сакаи размышлял: состричь ли Джину волосы, взорвать ли его машину или, может, подкинуть его в постель к Вермут?

Все в Организации знали, что Джин терпеть не может Вермут, и все сплетничали о том, как она пытается соблазнить его на бокал мартини.

Решено! Как-нибудь подброшу Джина Вермут в постель! И Джина позлю, и Вермут сделаю королевский подарок — ну не гений ли я?

Сакаи мстительно записал план в свой блокнотик, после чего, опираясь на трость, достал из шкафа бело-серую смирительную рубашку и, подавляя отвращение, натянул её.

Эту одежду ему выдал Босс Организации. Называть её смирительной рубашкой было бы не совсем верно — скорее, это был способ Босса похвастаться тем, что он держит Сакаи на коротком поводке.

В отличие от больничных, эта рубашка состояла из кофты с длинными рукавами и брюк. Белая верхняя часть застегивалась на два ряда черных пуговиц, а вырез был довольно глубоким. Сакаи не любил застегивать всё до конца, оставляя верхние пуговицы распахнутыми.

Это открывало вид на бледную, нежную кожу и родинку над сердцем. Тонкая шея тоже оставалась открытой, а черный чокер и тонкие проводки, тянущиеся к электродам за ушами, делали Сакаи еще более хрупким на вид.

Но если кто-то принимал его за слабого юношу, то вряд ли доживал до того, чтобы осознать свою ошибку.

Даже при всей своей кажущейся болезненности, Сакаи обладал взрывной силой, ничуть не уступающей Джину. Пусть она была кратковременной, но в сочетании с мастерскими навыками убийцы этого хватало, чтобы мало кто мог выйти из схватки с ним победителем.

Позавтракав, Сакаи не спеша добрался до места встречи как раз к назначенному времени.

Это был заброшенный склад, заваленный стальными балками, досками и грудой беспорядочно брошенных деревянных ящиков.

Войдя внутрь, Сакаи окинул помещение взглядом и встал в метре от Джина. Женщина-агент Кир, которая привезла его сюда, тоже молча заняла свое место.

Джин, Вермут, Кир, Водка, Корн и Кьянти — кроме Вермут, все были из группы Джина.

Сакаи задумался о недавних действиях Организации, затем перевел взгляд на Джина и Водку. Неужели целью станет Иокогама?

Кажется, именно там сейчас находится господин Мори!

<http://bllate.org/book/21255/2151449>